

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 6–20.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 1. P. 6-20.

Научная статья

УДК 808.5

ДЕМОНСТРАТИВНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ирина Александровна Тисленкова

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия,

tislenkova@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме функционирования демонстративной тональности в речи дипломатов. Целью настоящей работы является выявление и описание ведущих типов демонстративной тональности в дипломатическом дискурсе, их функций и средств выражения. В работе используются междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов, на основе которых строятся теоретические и практические выводы. Материалом для анализа служат высказывания президента, дипломатов, официальных представителей и глав министерства иностранных дел, произнесенные во время пленарных сессий, заседаний, конференций, брифингов и интервью. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что в дипломатическом дискурсе существует несколько видов демонстративной тональности, выполняющие специфические функции. Положительная нарративная демонстративность выражается я- и мы- модальностью, положительными декларативами, комиссивами и констативами, эпифорой, лексическим повтором, синтаксическим параллелизмом, гиперболическими эпитетами и эмоциональными фразеологизмами и выполняет констатирующую и имиджевую функции. Отрицательная нарративная демонстративность реализуется негативными декларативами, отрицательными гиперболическими эпитетами и актуализирует констатирующую функцию. Подчеркивается, что положительная манипулятивная демонстративность конструируется эмфазой, вводными гиперболическими конструкциями, положительными ассертивами, фразеологизмами, гиперболическими тропами с персуазивной, имиджевой и контактоустанавливающей функциями. Уточняется, что отрицательная манипулятивная демонстративная тональность основывается на метафоре и демонстративных действиях с регулятивной и экспрессивной функциями, в то время, как скрытая отрицательная манипулятивная демонстративность выражается вводными предложениями, эвфемизмами, гиперболой, игрой слов и клише, реализуя оценочную и экспрессивную функции.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, коммуникативная демонстративность, самопрезентация, коммуникативный демонстратив, языковая личность.

Для цитирования: Тисленкова И. А. Демонстративная тональность в дипломатическом дискурсе // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 6–20.

Original article

DEMONSTRATIVE TONALITY IN DIPLOMATIC DISCOURSE

Irina A. Tislenkova

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, tislenkova@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of demonstrative tonality functioning in the speech of diplomats. The purpose of this work is to identify and describe the leading types of demonstrative tonality in diplomatic discourse, their functions and means of expression. The work uses an interdisciplinary approach and a method of psycholinguistic analysis of the communicants' speech output, on the basis of which theoretical and practical conclusions are made. The material for the analysis is the statements of the President, diplomats, officials and heads of the Ministry of Foreign Affairs, delivered during plenary sessions, meetings, conferences, briefings and interviews. As a result of the conducted research, it is concluded that in diplomatic discourse there are several types of demonstrative tonality that perform specific functions. The positive narrative demonstrativeness is expressed by I- and we- modality, positive declaratives, commissives and constatives, epiphora, lexical repetition, syntactic parallelism, hyperbolic epithets and emotional phraseological units and performs ascertaining and image functions. The negative narrative demonstrativeness is realized by negative declaratives, negative hyperbolic epithets and actualizes the ascertaining function. It is emphasized that the positive manipulative demonstrativeness is constructed by emphasis, introductory hyperbolic constructions, positive assertives, phraseological units, hyperbolic tropes with persuasive, image and contact-establishing functions. It is clarified that the negative manipulative demonstrative tonality is based on metaphor and demonstrative actions with regulatory and expressive functions, while the hidden negative manipulative demonstrativeness is expressed by introductory sentences, euphemisms, hyperbole, pun and cliches, realizing evaluative and expressive functions. The results obtained can be used in the course of semiotics and psycholinguistics.

Keywords: diplomatic discourse, communicative demonstrativeness, self-presentation, communicative demonstrative, linguistic personality.

For citation: Tislenkova I. A. Demonstrative tonality in diplomatic discourse. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;1:6-20. (In Russ.).

Введение

Для дипломатического дискурса характерно постоянное изменение, являющееся следствием не только происходящих трансформаций в системе политического сообщества, событий на международной арене, возникающих внутривнутриполитических и экономических

проблем государств [Oosthuizen 2022]. Цифровизация и появление новых средств коммуникации способствуют открытости и доступности данного дискурса, делая его публичным, подверженным влиянию СМИ [Коньков 2020].

В рамках современной дипломатии официальные представители осуществляют свою деятельность как в сфере международных отношений, так и в сфере реализации региональных и глобальных инициатив с привлечением информационных технологий для взаимодействия, анализа и принятия решений. Дипломатия все больше ориентируется на многосторонние формы сотрудничества, такие как международные организации и форумы [Vjola, Manor 2022]. Учитывая растущее значение цифрового пространства, дипломаты также занимаются вопросами кибербезопасности и кибердипломатии. Дипломаты ведут диалог с общественностью через социальные сети и другие каналы. Для достижения политических целей ими используются культурные, образовательные и других немилитаристические методы [Adler-Nissen, Eggeling 2022]. Учитывая данные процессы, в настоящее время стали наблюдаться изменения и в характере самой интеракции представителей дипломатического сообщества, выражающиеся в стилевом и жанровом смешении, высокой эмоциональности речи и тропов, ранее не типичных для подобного контекста выступлений [Беляков 2022].

Демонстративная тональность является одним из ведущих механизмов дипломатического дискурса, реализующих его функции: осуществление внешней политики государства, представление и защита его прав, интересов, урегулирование конфликтов между государствами и установление дружеских связей между странами. Исследование специфики демонстративной тональности дипломатического дискурса позволяет определить способ использования вербальных и невербальных коммуникативных демонстративов для достижения специфических целей в области внешних сношений государств. Цель статьи – выявить и описать основные типы демонстративной тональности в дипломатическом дискурсе, их функции и способы выражения. В работе используются междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов. Материалом анализа послужили высказывания участников дипломатического дискурса 2016, 2021–2024 гг., содержащие коммуникативную демонстративность.

Основная часть

Коммуникативная демонстративность определяется как структурно-образующая коммуникативная категория спектрального типа – тональность, определяющая процесс речевой интеракции и реализующая функции самопрезентации и воздействия на эмоции и чувства адресата [Тисленкова 2024]. Субъект проявляет свои личностные качества посредством демонстративов – декларативно-репрезентативных единиц коммуникативного акта демонстративной тональности, выражаемых средствами семиотической полимодальности, отражающих индивидуальность продуцента и использующихся для управления впечатлением о себе.

Коммуникативными демонстративами служат изображения, звуки, цвета, действия, явления, предметы, понятия, слова, тексты, обладающие символическим значением и используемые человеком для активного самопродвижения в отношениях с другими людьми, подчеркивания своего социального положения, акцентирования приверженности определенному мировоззрению или идеологии [Бабенко 2021].

Характерные особенности дипломатического дискурса

Дипломатический дискурс – это институциональный, статусно-ориентированный дискурс, представляющий собой речевую интеракцию дипломатических представителей, направленную на урегулирование отношений между государствами и защиту интересов своих стран на международной арене. Адресантами данного дискурса выступают должностные лица внешнеполитического ведомства, президенты, главы правительств, правительство, МИД, дипломатические представительства, постоянные представительства, консульства, формирующие отношения суверенного государства с другими государствами и международными организациями, осуществляющие защиту его прав и интересов за рубежом. Адресатами являются дипломаты и представители социальных институтов (промышленники, бизнес-персоны, журналисты, ученые, интеллигенция). Прототипическим местом реализации дипломатического дискурса служит формальная и неформальная обстановка мест проведения дипломатических встреч и переговоров, сеть Интернет, телекоммуникационные средства связи.

Цель взаимодействия заключается в обеспечении безопасности государства, поддержании и укреплении его суверенитета и территориальной целостности, воздействии на общемировые процессы формирования демократического миропорядка, сотрудничества, достижения согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями, следовании национальным приоритетам государства, защите прав и интересов граждан за рубежом и создании позитивного имиджа государства в мире [Кожетева 2012]. Указанные цели достигаются посредством набора стратегий, включающего информационную, протективную, интерпретационную, оценочную, аргументативную, стратегии доминирования, сдерживания, нападения и аттрактивную стратегию [Климович 2024]. Ценности дипломатического дискурса предполагают корректность, преданность, честность, гибкость, вежливость, самообладание.

Корпус прецедентных текстов состоит из указов Президента, статей Конституции, федеральных законов, постановлений Правительства страны, приказов и распоряжений Министра иностранных дел, нормативных актов международного права (Венская Конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская Конвенция о консульских сношениях 1963 г.), кодекса дипломатической вежливости Дж. Вуда и Ж. Серре «Дипломатический церемониал и протокол». основополагающими концептами дипломатического дискурса принято считать антиномии «консенсус – разногласие», «мир – война», концепты «договоренность», «политика» и «власть». Дипломатический дискурс имеет письменную и устную формы.

Устное общение происходит в жанрах выступлений дипломатических представителей на заседаниях международных организаций, нот, переговоров, заявлений, пресс-конференций [Балашова 2023]. Письменная коммуникация осуществляется в жанрах резолюции, отчета, заявления, грамоты, коммюнике, экзекватуры, отчета, акта, международного соглашения, конвенции, конституционного акта, декларации, меморандума, дипломатического письма, международного соглашения [Ganzhelyuk, Pyasova 2022; Кулагин, Каримова 2024].

Для дипломатического дискурса свойственны специфические лексико-грамматические особенности, призванные обеспечить эмоциональное влияние на реципиента, а также быстрое и однозначное понимание содержания высказывания. На лексическом уровне рассматриваемый дискурс характеризуется обилием терминов из разных сфер жизни общества (СМИ, безопасности, финансов, политики, юриспруденции), сокращений, культурно-исторических реалий, дипломатических этикетных клише, эвфемизмов, книжной лексики, тропов [Абдулсалам 2023; Пибаетова 2023].

Среди грамматических особенностей языка дипломатов преобладают безличные и эмфатические конструкции, сложный синтаксис, единицы эмоционального синтаксиса, однородные члены предложения и инверсия [Попкова, Палагина 2023: 262–263].

Исследователи отмечают, что письменная речь дипломатов, регламентирована, формализована, основывается по большей части на штампах и формулах и регламентируется нормами дипломатического протокола [Zerkani 2023]. Устное общение носит обиходно-деловой характер, требует владения приемами ораторского искусства, в котором коммуникативная демонстративность играет ключевую роль [Kosovych, Kotovska, Kulyk 2022].

Функционирование демонстративной тональности в дипломатическом дискурсе

Внешнеполитическое взаимодействие, коммуникация системы с системой невозможны без использования демонстративной тональности. Дипломатический дискурс – это не только вербальное, но и символическое выражение доктрин, концепций и идеологических принципов при осуществлении интеракции в области внешней политики государств, которое формулируется исходя из национально-культурных, социально-исторических, а также ситуативных характеристик контекста с учетом намерений коммуникантов [Евстафьев 2024].

Интенциональным основанием конструктивной демонстративности является сплочение политических структур в рамках мира, принятие решения на основе общего согласия, осуществление политических заявлений, информирование о политических действиях, создание языковой картины политического поля и ее интерпретация, оценка действий политиков; деструктивной – дифференциация групповых агентов внешней политики, развитие конфликта, манипуляция сознанием. Таким образом, в дипломатическом дискурсе функционируют положительная и отрицательная коммуникативная демонстративность в её нарративной и манипулятивной разновидностях.

Дипломатический коммуникативный этикет включает в себя набор правил и норм поведения, которые соблюдаются при общении и взаимодействии в дипломатической сфере [Шевчук 2024]. Помимо уважения и вежливости, тактичности, учета культурных особенностей и традиций собеседников, эмпатии и толерантности к различным точкам зрения, дипломаты придерживаются установленных протокольных правил при проведении встреч, церемоний и других мероприятий, оформляемые единицами демонстративной тональности, которые придают значимость произносимому, помогая достигнуть взаимопонимания между странами и организациями. Например,

(1) В. Небензя: *Я уверяю вас, что у меня есть полномочия выступать от имени Российского государства.* Уполномочил меня на это президент страны Путин. Свои креденшлз я в свое время вручил генеральному секретарю. Поэтому вы можете быть абсолютно убеждены, что *все, что говорю я с этой трибуны – это официальное заявление от имени Российской Федерации* (0.07 мин – 0.28 мин) [У вас нет прав!: эл. ресурс].

В примере (1) содержится положительная манипулятивная демонстративная тональность, реализуемая частотным употреблением местоимения «я», гиперболой, эмфатической интонацией с эмфатическим выделением (*у меня есть полномочия*), повышающая убедительный потенциал подачи информации, её эмоциональное наполнение для заверения другой стороны в своей правоте.

Борьба за власть на международной арене и защита национальных приоритетов осуществляется разными средствами демонстративной тональности, применяемыми во внешнеполитической коммуникации.

Жанры дипломатической коммуникации доклад, выступление, ответы на вопросы СМИ, пресс-конференция, интервью, заявление, нота, комментарий осуществляют перформативную функцию. Их объединяет общая цель – демонстрация официальной позиции государства во внешнеполитических вопросах и представление страны как равноправного участника межнациональных отношений, оказывающего влияние на расстановку сил и ход событий в мире.

(2) М. Захарова: *Мы всегда уважаем национальное законодательство суверенных государств* (1.46.37 мин) [Брифинг М. В. Захаровой: эл. ресурс].

(3) В. Небензя: *Я верю в международный порядок, основанный на хартии ООН* (9.11 мин) [Василий Небензя: Мы находимся в конфликте с Западом: эл. ресурс].

В примерах (2) и (3) говорящие используют положительную нарративную демонстративную тональность, выраженную я- и мы-модальностью, положительными декларативами, которые акцентируют основополагающие принципы взаимодействия для построения продуктивного диалога.

(4) М. Захарова: *Мы отмечаем, что антироссийская риторика официального Кишинева приобретает все более извращенную, гротескную форму. Это уже просто неприлично* (1.47.01 мин) [Брифинг М. В. Захаровой: эл. ресурс].

В высказывании (4) представлена отрицательная нарративная демонстративность, актуализируемая негативными декларативами и отрицательными гиперболическими эпитетами (извращенная, гротескная форма), употребляемая с целью протеста против попытки компрометации репутации страны.

В основе коммуникативной демонстративности в этой сфере лежат задачи продвижения интересов государства на международном уровне, укрепления своего положения в мировом сообществе и распространения своей политической идеологии, ценностей и предпочтений.

(5) Такер Карлсон: Вы бы присоединились к НАТО?

В. Путин: Если бы он сказал да, начался бы процесс сближения и в конечном итоге это могло бы состояться. <...> Ну, нет, так нет. <...>

Такер Карлсон: Я чувствую, что вы испытываете горечь по этому поводу. Но почему Запад вас тогда так оттолкнул? Почему не удалось улучшить отношения?

В. Путин: <...> Нет, это не горечь. Это просто констатация факта. *Мы же не жених и невеста.* <...> *Просто мы поняли, что нас там не ждут* (30.28 мин – 31.37 мин) [Интервью Такеру Карлсону: эл. ресурс].

В отрывке интервью (5) отрицательная манипулятивная демонстративная тональность выполняет уточняющую и регулирующую функции и передается с помощью метафоры.

Дипломаты, взаимодействующие с представителями других стран, дискурсивно создают картину межнациональных отношений, соответствующую их целям в данной политической реальности.

(6) А. Бербок: *Если я пообещала людям Украины, что мы будем с ними столько, сколько им будет нужно, я хочу сдержать это обещание.* Неважно, что думают мои немецкие избиратели, я хочу сдержать обещание людям Украины [Бербок: «Неважно, что думают мои немецкие избиратели»: эл. ресурс].

Глава МИД Германии прибегает к положительной нарративной демонстративности, выраженной положительными декларативами, комиссивами (*мы будем с ними столько, сколько им будет нужно*), констативами и эпифорой (*я хочу сдержать обещание*) с целью подчеркнуть непреклонность решения Германии продолжать военную помощь Украине.

В дипломатическом дискурсе проблема демонстративности связана с концептами «сила» и «власть», которые получают необходимые оттенки смысла в зависимости от политической обстановки и выражаются лексическими демонстративами.

(7) А. Бербок: *Десять месяцев мы с партнерами прилагали усилия.* Были поставки системы ПВО, IRIS-T и Гепардов. Сейчас последним решением – Мардеры. *И я могу сказать, что мы будем продолжать это партнерство. И я сегодня с вами здесь, чтобы увидеть своими глазами, насколько важна наша помощь, и чтобы можно было продолжать ее самым эффективным образом* (0.00 мин – 0.21 мин) [Немецкие танки для Украины: эл. ресурс].

В заявлении А. Бербок (7) положительная нарративная демонстративность конструируется комиссивом (*мы будем продолжать это партнерство*), лексическим повтором (*партнеры, партнерство*), синтаксическим параллелизмом, гиперболическим эпитетом (*самым эффективным образом*) и эмоциональным фразеологизмом (*увидеть своими глазами*). Данная тональная разновидность актуализирует смысловые составляющие влияния, военной мощи, активности и сотрудничества.

Демонстративная тональность в дипломатическом дискурсе направлена на установление контактов, расширение сети связей и укрепление дипломатических отношений.

(8) В. Путин: *На самом деле, я вас уверяю, мне очень близки, я без преувеличения говорю, у нас сложились дружеские отношения с лидером Китая, с господином Си Цзиньпином. И я вижу, какого уровня ... это мирового уровня политик* (1.12 мин – 1.31 мин) [Так кто президент Франции: я или Макрон?: эл. ресурс].

На Пленарной сессии XVI ежегодного заседания клуба «Валдай» президент говорит о своих дружеских отношениях с лидером Китая (8) посредством положительной манипулятивной коммуникативной демонстративности, которая реализуется эмфатическими вводными словами (*на самом деле*) и предложениями (*я вас уверяю, я без преувеличения говорю*), гиперболой (*мне очень близки дружеские отношения с лидером Китая*) и гиперболическим эпитетом (*это мирового уровня политик*) с целью выражения уважения и признания его достоинств.

Дипломатия помогает предотвращать конфликты и разрешать споры мирным путем. Демонстративная тональность, используемая во время переговоров, способствует урегулированию разногласий и утверждению мирных отношений участвующих сторон.

(9) А. Бербок: Африканские коллеги предложили вернуть депортированных детей в качестве первой меры укрепления доверия. И мне хотелось бы от всего сердца поддержать их предложение. Мне хотелось бы призвать всех нас объединить силы с международными организациями и управлениями власти (3.25 мин – 3.53 мин) [Анналена Бербок рассказала о похищенных украинских детях: эл. ресурс].

Для того, чтобы склонить на свою сторону реципиентов, говорящая (9) употребляет положительную манипулятивную демонстративность, актуализируемую гиперболой (*от всего сердца поддержать их предложение, призвать всех нас*) и экспрессивным фразеологизмом (*от всего сердца*).

Дипломат может использовать демонстративную тональность для выражения своей позиции по определенному вопросу или проблеме или оценки событий и действий международных партнеров.

(10) С. Лавров: *Я вам даже больше скажу. Госпожа Мелони, премьер-министр Италии, тут на днях, когда обсуждалась Газа, сказала: «Если бы Россия не вторглась на Украину, то Хамас 7 октября прошлого года не напал бы на Израиль». Я много слышал интересных высказываний от прекрасной половины тружениц на внешнеполитическом фронте, но такое слышу впервые* (8.02 мин – 8.31 мин) [Россия открывает карты: эл. ресурс].

В данном высказывании (10) министр иностранных дел РФ подчеркивает абсурдность заявления Дж. Мелони с помощью скрытой отрицательной манипулятивной демонстративной тональности, которая выражается вводными предложениями, включающими эвфемизм-эпитет (*интересные высказывания*), эвфемизм-метонимию (*прекрасная половина тружениц*) и гиперболу (*но такое слышу впервые*).

(11) Журналистка CNN К. Аманпур: У России была своя «пусси райот ситуация». Что вы думаете о «пусси райот ситуации» Дональда Трампа?

С. Лавров: *Даже не знаю Английский не мой родной язык. Но, используя вашу же терминологию: в вашей предвыборной компании столько «пусей» со всех сторон, что я даже не хочу комментировать все это* [Лавров смутил американскую телеведущую: эл. ресурс].

Утверждения С. Лаврова (11) построены на скрытой отрицательной манипулятивной демонстративности, выраженной отрицательными вводными предложениями (*Даже не знаю Английский не мой родной язык*), игрой слов (*пусси райот ситуация – столько «пусей»*), гиперболой (*столько «пусей» со всех сторон*) и клише (*я даже не хочу комментировать все это*), с помощью которой министр косвенно говорит о том, что в американских президентских структурах много тех, кто занимается саботажем.

(12) Во время трансляции выступления главы МИД России Сергея Лаврова на конференции ООН ряд западных делегаций устроили бойкот и покинули зал. Об этом сообщает агентство «Франс Пресс». «Дипломаты демонстративно покинули зал в начале речи Лаврова, которая была записана заранее», – говорится в сообщении. Как отмечает агентство, когда началась трансляция, дипломаты «большого количества» стран поспешили выйти из зала. При этом за пределами зала демарш приветствовали аплодисментами [России устроили бойкот на конференции ООН: эл. ресурс].

В примере (12) дипломаты разных стран использовали акцентированную отрицательную манипулятивную демонстративность, реализуемую демонстративными действиями (*покинули зал, приветствовали аплодисментами*), чтобы выразить своё неодобрение военной операции России на Украине.

Целью применения демонстративной тональности в дипломатическом дискурсе является также поддержание положительного имиджа и репутации страны, которую дипломат представляет.

(13) В. Путин: *Откровенно говоря, я не знал, как мы это сделаем, но я был готов исполнять* (Минские договоренности – примеч. наше Т. И.) <...>. *Но я был уверен абсолютно, и я сейчас вам скажу: я искренне считал, что если все-таки удастся уговорить тех людей, которые на Донбассе живут <...> возвратиться в рамки украинской государственности, то постепенно, постепенно раны заживут* (51.13 мин – 51.46 мин) [Интервью Такеру Карлсону: эл. ресурс].

Данное высказывание президента (13) оформлено средствами положительной манипулятивной демонстративности: вводными конструкциями, содержащими гиперболу (*я был уверен абсолютно*) и эпитеты (*я искренне считал*), и положительными ассертивами (*я был готов исполнять*), показывающими реципиенту стремление реализовать положения Минского протокола.

Заключение

Таким образом, в дипломатическом дискурсе выделяются несколько видов демонстративной тональности, выполняющие специфические функции:

1) положительная нарративная демонстративность, выраженная я- и мы-модальностью, положительными декларативами, комиссивами и констативами, эпифорой, лексическим повтором, синтаксическим параллелизмом, гиперболическими эпитетами и эмоциональными фразеологизмами, которая выполняет констатирующую и имиджевую функции;

2) отрицательная нарративная демонстративность, реализуемая негативными декларативами и отрицательными гиперболическими эпитетами, которая актуализирует констатирующую функцию;

3) положительная манипулятивная демонстративность, конструируемая эмфазой, вводными гиперболическими конструкциями, положительными ассертивами, фразеологизмами, гиперболическими тропами с персуазивной, имиджевой, контактоустанавливающей функциями;

4) отрицательная манипулятивная демонстративная тональность, основанная на метафоре и демонстративных действиях с регулятивной и экспрессивной функциями;

5) скрытая отрицательная манипулятивная демонстративность, выраженная вводными предложениями, эвфемизмами, гиперболой, игрой слов и клише, реализующая оценочную и экспрессивную функции.

Список литературы

1. Абдулсалам А. Л. Ф. Анализ лексики и фразеологии дипломатического дискурса (на примере арабского и русского языков) // Политическая лингвистика. 2023. №. 2 (98). С. 188–193.
2. Анналена Бербок рассказала о похищенных украинских детях. 24.07.2023 URL: <https://skeptimist.livejournal.com/5489223.html> (дата обращения: 17.12.2024).
3. Бабенко Л. Г. и др. Словарь-тезаурус синонимов русского языка : 600 ключевых понятий, около 7300 синонимических рядов, 40 000 слов-синонимов. М. : АСТ-Пресс Школа, 2021. 446 с.
4. Балашова Л. В. Эмотивная метафорика в жанрах дипломатического дискурса : динамический аспект (на материале текстов пресс-конференций и интервью министра иностранных дел С. В. Лаврова 2023 года) // Жанры речи. 2023. №. 4 (40). С. 337–348. DOI: 10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-337-348 EDN: VDURBA

5. Беляков М. В. Лингвоаксиология и лингвосемиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии) : дисс.... докт. филол. наук. М., 2022. 437 с.
6. Бербок: «Неважно, что думают мои немецкие избиратели». 02.09.2022. URL: <https://business-swiss.ch/2022/09/berbok-nevazhno-что-dumajut-moi-nemeckie-izbirатели/> (дата обращения: 17.12.2024).
7. Брифинг М. В. Захаровой, 28 февраля 2024 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OYVHRYgvPPE> (дата обращения: 17.12.2024).
8. Василий Небензя: Мы находимся в конфликте с Западом / Интервью BBC 10.02.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6YvSBXcahZM> (дата обращения: 17.12.2024).
9. Евстафьев Д. Г. Дискурс посткапитализма как отражение кризиса глобализации // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 16, №. 6. С. 207–222. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-6-93-207-222 EDN: OTLDJK
10. Интервью Такеру Карлсону. 09.02.2024. URL: https://www.youtube.com/watch?v=s9RklNHU5_M (дата обращения: 17.12.2024).
11. Климович Н. И. Политический протест сквозь призму британской прессы : стратегии управления восприятием публицистического текста // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 19, №. 4. С. 129–137. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-4-69-129-137 EDN: CYQCZK
12. Кожетева А. С. Дипломатический дискурс как особый вид институционального дискурса // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2012. №. 17. С. 54–63. EDN: OXMNPR
13. Коньков А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 13, №. 1. С. 47–68. DOI: 10.21638/spbu06.2020.104 EDN: DOKOFB
14. Кулагин В. А., Каримова Л. Н. Специфика дипломатической переписки между странами // Вестник науки. 2024. Т. 1, №. 2 (71). С. 299–304. EDN: ZAYSYK
15. Лавров смутил американскую телеведущую. 13.10.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IbC0zHr-XbQ> (дата обращения: 17.12.2024).
16. Немецкие танки для Украины. Перспективы сотрудничества Киев – Берлин. Брифинг Бербок – Кулеба. 10.01.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8WQY9EsCT9o> (дата обращения: 17.12.2024).
17. Пибеева А. И. Лексико-стилистические особенности дипломатического дискурса (на материале официальных заявлений МИД России) // Молодой исследователь: от идеи к проекту. Материалы VII студенческой научно-практической конференции. Йошкар-Ола : Изд-во «Марийский государственный университет», 2023. С. 750–752.
18. Попкова Е. М., Палагина О. М. Дипломатический дискурс в современной парадигме подходов к преподаванию иностранных языков // Казанский лингвистический журнал. 2023. № 6 (2). С. 257–270. DOI: 10.26907/2658-3321.2023.6.2.257-270 EDN: ZUSPDF

19. России устроили бойкот на конференции ООН. 01.03.2022. URL: <https://news.rambler.ru/world/48226010-rossii-ustroili-boykot-na-konferentsii-oon/> (дата обращения: 17.12.2024).
20. Россия открывает карты: она знает об участии военнослужащих НАТО в конфликте на Украине. 1.03.2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B87dcQIaPnw> (дата обращения: 17.12.2024).
21. Так кто президент Франции: я или Макрон? 18.06. 2022 URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oPPv0hw9Gf8> (дата обращения: 17.12.2024).
22. Тисленкова И. А. Феномен коммуникативной демонстративности в современном дискурсе // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 2-2. С. 14–21. DOI: 10.20339/PhS.2.2-24.014 EDN: RFSEOI
23. У вас нет прав! 28.11.2021 URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MNxvN2UJFt8> (дата обращения: 17.12.2024).
24. Шевчук Н. В. Переосмысливая подходы к обучению переговорам в России и мире // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 17, №. 4. С. 163–176. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-04-163-176 EDN: QSZULV
25. Adler-Nissen R., Eggeling K. A. Blended diplomacy: the entanglement and contestation of digital technologies in everyday diplomatic practice // *European Journal of International Relations*. 2022. Vol. 28. No 3. P. 640–666. DOI: 10.1177/13540661221107837 EDN: SSZEWA
26. Bjola C., Manor I. The rise of hybrid diplomacy: from digital adaptation to digital adoption // *International Affairs*. 2022. Vol. 98. No 2. P. 471–491. DOI: 10.1093/ia/iia005 EDN: IDHWRB
27. Ganzhelyuk P. I., Ilyasova A. R. Genres of the institutional discourse of American digital diplomacy // *Resmilitaris*. 2022. Vol. 12. No 2. P. 2607–2612.
28. Kosovych O. V., Kotovska T. I., Kulyk S. A. Diplomatic communication. Discourse analysis // *Вчені записки ТНУ імені ВІ Вернадського. Серія: Філологія. Журналістика*. 2022. Т. 33, №. 72. С. 156–160. DOI: 10.32838/2710-4656/2022.1-1/27 EDN: WLHETL
29. Oosthuizen M. E. The changing nature of diplomacy in the 21st Century: from diplomatic generalists to four types of specialists: Doctoral thesis. Johannesburg : University of Johannesburg. 2022. 381 p.
30. Zerkani A. J. K. A. L. Critical discourse analysis in the perceptions of diplomatic speech: a theoretical approach // *Identities in the spotlight. Dialogue in a global world*. 2023. P. 162.

References

1. Abdulsalam A. L. F. Analiz leksiki i frazeologii diplomatskogo diskursa (na primere arabskogo i russkogo yazykov) [Analysis of the vocabulary and phraseology of diplomatic discourse (using the Arabic and Russian languages as examples)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2023, no. 2 (98), pp. 188-193. (In Russ.).
2. Annalena Berbok rasskazala o pokhishchennykh ukrainskikh detyakh [Annalena Baerbock spoke about the kidnapped Ukrainian children]. 24.07.2023. (In Russ.). Available at: <https://skeptimist.livejournal.com/5489223.html> (accessed: 17.12.2024).

3. Babenko L. G. i dr. Slovar'-tezaurus sinonimov russkogo yazyka : 600 klyuchevykh ponyatiy, okolo 7300 sinonimicheskikh ryadov, 40 000 slov-sinonimov [Dictionary-thesaurus of synonyms of the Russian language: 600 key concepts, about 7300 synonymous series, 40,000 synonymous words]. Moscow, AST-Press Shkola, 2021, 446 p. (In Russ.).
4. Balashova L. V. Emotivnaya metaforika v zhanrakh diplomaticheskogo diskursa : dinamicheskiy aspekt (na materiale tekstov press-konferentsiy i interv'yu ministra inostrannykh del S. V. Lavrova 2023 goda) [Emotive Metaphorics in the Genres of Diplomatic Discourse: Dynamic Aspect (Based on the Texts of Press Conferences and Interviews of Foreign Minister S. V. Lavrov in 2023)]. *Zhany rech'i* [Speech genres]. 2023, no. 4 (40), pp. 337-348. DOI: 10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-337-348 EDN: VDURBA (In Russ.).
5. Belyakov M. V. Lingvoaksiologiya i lingvosemiotika diplomaticheskogo diskursa (na materiale otkrytoy professional'noy diplomatii) [Lingvoaxiology and linguosemiotics of diplomatic discourse (based on open professional diplomacy)]. Doctoral dissertation. Moscow, 2022, 437 p. (In Russ.).
6. Berbok: "Nevazhno, chto dumayut moi nemetskie izbirateli" ["It doesn't matter what my German voters think"]. 02.09.2022. (In Russ.). Available at: <https://business-swiss.ch/2022/09/berbok-nevazhno-chto-dumajut-moi-nemeckie-izbirateli/> (accessed: 17.12.2024).
7. Brifing M. V. Zakharovoy [Briefing by M. V. Zakharova]. February 28, 2024. (In Russ.). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=OYVHRYgvPPE> (accessed: 17.12.2024).
8. Vasiliy Nebenzya: My nakhodimsya v konflikte s Zapadom [Vasily Nebenzya: We are in conflict with the West]. *Interv'yu BBC 10.02.2021* [BBC Interview 02/10/2021]. (In Russ.). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=6YvSBXcahZM> (accessed: 17.12.2024).
9. Evstaf'ev D. G. Diskurs postkapitalizma kak otrazhenie krizisa globalizatsii [The discourse of postcapitalism as a reflection of the crisis of globalization]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO-University Bulletin]. 2024, vol. 16, no. 6, pp. 207-222. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-6-93-207-222 EDN: OTLDJK (In Russ.).
10. Interv'yu Takeru Karlsonu [Interview with Tucker Carlson]. 09.02.2024. (In Russ.). Available at: https://www.youtube.com/watch?v=s9RklNHU5_M (accessed: 17.12.2024).
11. Klimovich N. I. Politicheskii protest skvoz' prizmu britanskoy pressy: strategii upravleniya vospriyatiem publitsisticheskogo teksta [Political Protest Through the Prism of the British Press: Strategies for Managing the Perception of Journalistic Texts]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and management. KSHI century]. 2024, vol. 19, no. 4, pp. 129-137. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-4-69-129-137 EDN: CYQCZK (In Russ.).
12. Kozheteva A. S. Diplomaticheskii diskurs kak osobyiy vid institutsional'nogo diskursa [Diplomatic discourse as a special type of institutional discourse]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennyye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Construction. Series: Modern Linguistic and Methodological-Didactic Research]. 2012, no. 17, pp. 54-63. EDN: OXMNPR (In Russ.).

13. Kon'kov A. E. Tsifrovizatsiya politiki vs politika tsifrovizatsii [Digitalization of politics vs. the politics of digitalization]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Political Science. International Relations]. 2020, vol. 13, no. 1, pp. 47-68. DOI: 10.21638/spbu06.2020.104 EDN: DOKOFB (In Russ.).
14. Kulagin V. A., Karimova L. N. Spetsifika diplomaticheskoy perezpiski mezhdu stranami [Specifics of diplomatic correspondence between countries]. *Vestnik nauki* [Herald of Science]. 2024, vol. 1, no. 2 (71), pp. 299-304. EDN: ZAYSYK (In Russ.).
15. Lavrov smutil amerikanskuyu televedushchuyu [Lavrov Embarrassed American TV Presenter]. 13.10.2016. (In Russ.). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=IbC0zHr-XbQ> (accessed: 17.12.2024).
16. Nemetskie tanki dlya Ukrainy. Perspektivy sotrudnichestva Kiev – Berlin. Brifing Berbok – Kuleba [German tanks for Ukraine. Prospects for cooperation Kyiv - Berlin. Briefing Baerbock - Kuleba]. 10.01.2023. (In Russ.). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=8WQY9EsCT9o> (accessed: 17.12.2024).
17. Pibaeva A. I. Leksiko-stilisticheskie osobennosti diplomaticheskogo diskursa (na materiale ofitsial'nykh zayavleniy MID Rossii) [Lexical and stylistic features of diplomatic discourse (based on official statements of the Russian Foreign Ministry)]. *Molodoy issledovatel': ot idei k proektu* [Young Researcher: From Idea to Project]. Yoshkar-Ola, Mariyskiy gosudarstvennyy universitet, 2023, pp. 750-752. (In Russ.).
18. Popkova E. M., Palagina O. M. Diplomaticheskyy diskurs v sovremennoy paradigme podkhodov k prepodavaniiy inostrannykh yazykov [Diplomatic discourse in the modern paradigm of approaches to teaching foreign languages]. *Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal* [Kazan Linguistic Journal]. 2023, no. 6 (2), pp. 257-270. DOI: 10.26907/2658-3321.2023.6.2.257-270 EDN: ZUSPDF (In Russ.).
19. Rossii ustroili boykot na konferentsii OON [Russia boycotted at UN conference]. 01.03.2022. (In Russ.). Available at: <https://news.rambler.ru/world/48226010-rossii-ustroili-boykot-na-konferentsii-oon/> (accessed: 17.12.2024).
20. Rossiya otkryvaet karty: ona znaet ob uchastii voennosluzhashchikh NATO v konflikte na Ukraine [Russia reveals its cards: it knows about NATO troops' participation in the conflict in Ukraine]. 1.03.2024. (In Russ.). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=B87dcQIaPnw> (accessed: 17.12.2024).
21. Tak kto prezident Frantsii: ya ili Makron? [So who is the president of France: me or Macron?]. 18.06.2022 (In Russ.). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=oPPv0hw9Gf8> (accessed: 17.12.2024).
22. Tislenkova I. A. Fenomen kommunikativnoy demonstrativnosti v sovremennom diskurse [The Phenomenon of Communicative Demonstrativeness in Modern Discourse]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshyey shkoly* [Philological sciences. Scientific reports of higher education]. 2024, no. 2-2, pp. 14-21. DOI: 10.20339/PhS.2.2-24.014 EDN: RFSEOI (In Russ.).

23. U vas net prav! [You have no rights!]. 28.11.2021 (In Russ.). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=MNxvN2UJFt8> (accessed: 17.12.2024).
24. Shevchuk N. V. Pereosmyslivaya podkhody k obucheniyu peregovoram v Rossii i mire [Rethinking Approaches to Teaching Negotiations in Russia and the World]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics]. 2024, vol. 17, no. 4, pp. 163-176. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-04-163-176 EDN: QSZULV (In Russ.).
25. Adler-Nissen R., Eggeling K. A. Blended diplomacy: the entanglement and contestation of digital technologies in everyday diplomatic practice // *European Journal of International Relations*. 2022. Vol. 28. No 3. P. 640–666. DOI: 10.1177/13540661221107837 EDN: SSZEWA
26. Bjola C., Manor I. The rise of hybrid diplomacy: from digital adaptation to digital adoption // *International Affairs*. 2022. Vol. 98. No 2. P. 471–491. DOI: 10.1093/ia/iia005 EDN: IDHWRB
27. Ganzhelyuk P. I., Ilyasova A. R. Genres of the institutional discourse of American digital diplomacy // *Resmilitaris*. 2022. Vol. 12. No 2. P. 2607–2612.
28. Kosovych O. V., Kotovska T. I., Kulyk S. A. Diplomatic communication. Discourse analysis // *Вчені записки ТНУ імені ВІ Вернадського. Серія: Філологія. Журналістика*. 2022. Т. 33, №. 72. С. 156–160. DOI: 10.32838/2710-4656/2022.1-1/27 EDN: WLHETL
29. Oosthuizen M. E. The changing nature of diplomacy in the 21st Century: from diplomatic generalists to four types of specialists: Doctoral thesis. Johannesburg : University of Johannesburg. 2022. 381 p.
30. Zerkani A. J. K. A. L. Critical discourse analysis in the perceptions of diplomatic speech: a theoretical approach // *Identities in the spotlight. Dialogue in a global world*. 2023. P. 162.

Информация об авторе

И. А. Тисленкова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Волгоградский государственный технический университет.

Information about the author

I. A. Tislenkova – Ph. D. (Philology), Assistant Professor, Foreign Language Department, Volgograd State Technical University

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 20.02.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 20.02.2025.